

599. Не забывай, что случилось на планете Чжу Цюэ.

Звездное пространство вокруг планеты седьмого уровня Совершенства Тянь Юнь.

По необъятному космосу быстро летела женская фигура, облаченная в фиолетовую одежду. Под ногами женщины парил меч, длинной в примерно в три чжана. Женщина летела стремительно, сзади за ней неотрывно следовали три других девушки, одеты которые были в одежду самых разных цветов.

«Шлюха! Ты предала Дворец Тяньшуй (дворец Неба и Воды), украла реликвию нашего господина! Неужели ты рассчитывала убежать? Хоть планета Тяньюнь и достигла Седьмого уровня Совершенства, но и наша планета Пяти элементов тоже! Тебе не убежать!» - произнесла одна из преследовательниц, недобро улыбнувшись.

Женщина в фиолетовой одежде с силой сжала зубы. Бледное лицо ее прежде покрывала вуаль, однако она ее уже потеряла.

«Твое тело отравлено ядом нашего господина! Посмотрим, как долго ты еще пролетишь!» - раздался новый выкрик за спиной.

Лицо женщины в фиолетовой одежде исказилось в гримасе боли: яд уже начал действовать. На протяжении своего пути она пыталась сдержать и подавить его действие, надеясь уйти. Женщина, однако, никак не ожидала, что враг так быстро бросится в погоню.

Последние силы ее иссякали, подтачиваемые действием яда. Из рта женщины пошла кровь, и лицо ее побледнело еще сильнее. Меч под ее ногами начал слегка раскачиваться и дрожать.

Женщина через боль улыбнулась и слегка наклонила тело, направляя меч в сторону Кровавой планеты, находившейся неподалеку.

Трое преследовательниц, холодно хмыкнув, увеличили скорость передвижения.

Кровавая планета все приближалась, и женщина в фиолетовом с хлопком вошла в атмосферу. Продолжая снижаться, она направилась к земле, и стоящий на ней кроваво-красный павильон открылся ее взору.

Из ворот павильона вышел мужчина в красном балахоне и с красными волосами и бровями. Не было видно, что в нем была хоть капля силы Бессмертных, однако от его тела шла, покрывая пространство вокруг, грозная, заставляющая людей задыхаться сила.

Он смерил холодным взглядом женщину в фиолетовой одежде и трех ее преследовательниц и крикнул: «Катитесь прочь!»

Три преследовательницы немного напряглись, и одна из них прокричала в ответ: «Дворец Тяньшуй с планеты Пяти стихий гонится за предателем! Просим господина не вмешиваться!»

Мужчина сверкнул глазами и взмахнул рукавами. В следующий миг поднялся поток чудовищного ветра. Подхватив трех женщин, он вышвырнул их прочь за пределы планеты.

«Как тебя зовут?» - обратился мужчина к женщине в фиолетовой одежде.

«Цзы Синь, господин. Меня зовут Цзы Синь. Я монах с планеты шестого уровня Совершенства Чжу Цюэ», - ответила женщина, не сводя взор со своего собеседника. Одним движением он

избавился от преследующих ее людей, и это делало мужчину монахом весьма страшной силы.

Планета Чжу Цюэ; государство Чу; секта Небесных облаков (Юньтянь).

Сейчас секта и ее земли изменились до неузнаваемости. Сын Чжу Цюэ Чжоу Утай повысил уровень Совершенства государства Чу до четырех. Да, это не очень много, но среди всех государств четвертого уровня Чу было самым большим.

И даже государства пятого уровня Совершенства относились к Чу с должным почтением, в особенности, когда им предстояло иметь дело с сектой Небесных облаков. Во многом это было благодаря тому, что каждый монах, проживший хотя бы несколько веков, обязательно знал о человеке по имени Ван Линь, устроившем на планете Чжу Цюэ эпоху великих перемен.

Секта Небесных облаков, став государством четвертой степени Совершенства, разобрала горные ворота и, задействовав ресурсы огромной страны, высекла огромную статую из камней Духов высокого качества.

Статуя изображала мужчину в черной одежде с задумчивыми глазами и не очень привлекательным лицом, однако своим видом говорившем об оторванности от мирской суеты. Правая рука мужчины была поднята в магическом жесте.

И всем своим величественным видом статуя внушала страх и уважение по всей округе. Статуя была одновременно и вратами в секту, и предметом поклонения всех ее членов, не взирая на ранги. Все монахи государства Чу испытывали трепет, глядя на статую. Также сама статуя стала на планете Чжу Цюэ целой легендой.

Сейчас по лестнице, ведущей в секту Небесных облаков, взбирались наверх два человека: старик и подросток.

Сейчас, запрокинув головы вверх, они могли хорошо рассмотреть тянувшуюся ввысь скульптуру. Молодой человек с любопытством взидал на статую. Вот он спросил у своего спутника: «Дедушка, ты говорил об этой статуе?»

Старик посмотрел на статую, и в голове у него начали появляться былые воспоминания. Он надолго задумался, но затем, погладив голову подростка, произнес: «Возможно ты знаешь, как глава секты Те Янь смог достичь уровень Хуашень? Или почему монахи всех остальных сект страны Чу так уважают секту Небесных облаков? Или почему приходящие сюда важные люди из государств пятой степени Совершенства высказывают такое почтение? Все это благодаря этому человеку, в честь которого высечена статуя!»

Подросток на секунду замер. Моргнув несколько раз глазами, он улыбнулся: «Удивительно, как одна статуя вызывает так много уважения!»

Старик легко вздохнул и проговорил: «Человек этот шел по пути культивации всего лишь несколько веков, но успел натворить в Чжу Цюэ такое! Некоторые вещи продолжили распространяться и после его ухода. За двести лет на пути культивации он добился больших успехов. Он утопил государство Чжао в крови и перебил род Тэн. Также, по слухам, он входил в земли Бессмертных, казнил Красную бабочку, расправился с Лю Мей, сразил Цянь Фэна, был взят в ученики главой секты Очищения духа Дунь Тянем, умерил пыл Снежного царства, убил главу секты Демонов-великанов, доблестно сражался в землях потомков Бессмертных, в склепе Чжу Цюэ добыл кристалл Чжу Цюэ, став первым, кто это сделал. Еще он мог стать следующим сыном Чжу Цюэ, однако отверг предложение, и отдал этот пост нынешнему сын – Чжоу Утаю!»

«Он отказался стать сыном Чжу Цюэ?!» - поразился подросток.

«А почему ты думаешь Чжоу Утай каждый раз, когда происходит что-то важное, приходит к статуе и молча долго смотрит на нее? Раньше священным местом планеты Чжу Цюэ был холм Чжу Цюэ, а теперь же им стали земли секты Небесного облака!» - ответил старик.

Молодой человек слушал, разинув рот. Он уже слышал о подобном, но первый раз услышал это в деталях. Разволновавшись, он воскликнул: «Дедушка, я тоже хочу стать таким человеком. Ты знаешь, как его зовут и куда он ушел?»

«Его зовут Ван Линь. Куда он ушел от нас, не знаю, но верю, что в любом месте он покажет себя! - вздохнул старик, а затем, печально улыбнувшись, продолжил, - Когда-то мне удалось пообщаться с ним, однако боюсь, сейчас он меня и не вспомнит»,

Подросток хотел что-то сказать, однако из подножия горы долетел яростный тигриный рев, зашевеливший листья на деревьях вокруг.

Следом показался огромный покрытый черным узором тигр. Он быстро бежал к вершине горы. На спине животного сидела девушка лет примерно 20. Белая одежда ее развевалась на ветру, делая девушку похожей на Бессмертную.

Девушка не обладала сногшибательной красотой, но была очень мила и симпатична. Кожа ее была белее снега, и живые глаза ярко сияли.

«Сяо Бай, скорее!» - прозвучал ее мелодичный голос.

Сяо Бай вновь зарычал и продолжил свой путь к вершине горы. Около статуи тигр остановился и бросил на нее несколько взглядов. Выражение презрения появилось в его глазах, и он подумал: «Девушка очень глупа. Почему она хочет отыскать его? На Чжу Цюэ ведь очень хорошо. У меня тут много тигриц, с которыми не хочется расставаться. Хотя девушка говорила, что и за пределами Чжу Цюэ есть еще больше красивых тигриц, и это усложняет дело».

Девушка, неотрывно смотря на статую, проговорила: «Дядя, я уже достигла уровень Цзидань. Я очень стараюсь. Дедушка Те Янь говорит, что как только я достигну Юаньин, он передаст мне вещь, оставленную тобой. Дядя, я обязательно достигну Юаньин!»

Вдруг раздался тихий вздох, и их земель секты Небесных облаков вышел грозного вида высокий старик, укутанный в фиолетовый балахон.

Он прошагал к подножию статуи и глубоко ей поклонился. Затем он взглянул на сидящую на тигре девушку и очень добро произнес: «Чжоу Жу! Продолжай культивацию, но только в меру и с удовольствием. Не надо постоянно думать про достижение Юаньин, это ни к чему хорошему не приведет!»

Продолжая рассматривать статую, девушка ответила: «Дедушка Те Янь, но ведь дядя сам после того, как он покинул государство Чжао, только и делал, что мечтал об Юаньине. И культивация в меру не очень хорошая идея!»

Старик, которым оказался Те Янь, достиг уровень Хуашень именно благодаря Ван Линю. И потому Те Янь испытывал огромное уважение и трепет к своему благодетелю. И за все эти годы он так и не решился притронуться к сумке, оставленной Ван Линем.

Старик до сих пор не мог забыть равнодушные и спокойные глаза Ван Линя.

Чжоу Жу наконец оторвалась от рассматривания статуи и посмотрела на старика. Ясно, словно солнышко, улынувшись, она произнесла: «Дедушка Те Янь, по дороге сюда я встретила Чжоу Утая, и он пригласил меня на холм Чжу Цюэ проходить культивацию там. Он сказал, что так я буду учиться гораздо быстрее. Потому я пришла сегодня попрощаться с тобой!»

Те Янь прекрасно понимал необычный статус Чжоу Жу. На планете Чжу Цюэ она была кем-то вроде принцессы. Все, кто так или иначе знал Ван Линя, либо боялись, либо почитали ее, что для Чжоу Жу было весьма хорошо.

Даже потомки Бессмертных были весьма почтительные к ней. Ни один монах не мог пройти в их земли, однако для Чжоу Жу было сделано исключение.

Можно было сказать, что на всей планете не было ни одного опасного для Чжоу Жу места. Не стоит говорить даже, что при ней было множество артефактов подаренных как Чжоу Утаем, так и Юнь Цюэцзы из потомков Бессмертных, а также многими другими сильными монахами. Да и сама она уже достигла уровень Цзидань, и если какому-нибудь зевাকে пришла бы мысль в голову помериться с ней силами, он вряд ли бы победил.

Кроме того рядом с ней всегда незримо присутствовали могучие монахи, назначенные либо самим сыном Чжу Цюэ, либо главой клана Демонов-великанов Чи Ху, которые были готовы в любой момент прийти на помощь. И это все гарантировало ее абсолютную безопасность. Среди этих защитников был и человек из секты Небесных облаков.

Те Янь некоторое время размышлял над словами Чжоу Жу, а затем кивнул и по-доброму сказал: «Хорошо, ступай на холм Чжу Цюэ и совершенствуйся там в спокойствии и умиротворении. Когда достигнешь Юаньин, я отдам тебе вещь, оставленную благодетелем!»

Чжоу Жу, улынувшись, вновь взглянула на статую. Затем, шлепнув тигра по голове, она воскликнула: «Сяо Бай, идем на холм Чжу Цюэ!»

Сяо Бай зарычал и в несколько прыжков скрылся за линией горизонта.

«Но если посмотреть с другой точки зрения, все эти годы я пользовался во многом авторитетом Ван Линя. Если раньше монахи при моем появлении пытались схватить меня, то сейчас они в страхе и почтении отходят в стороны. Ладно, если девица так уж хочет покинуть Чжу Цюэ, то я пойду за ней!» - думал Сяо Бай, пуская слюни. И бог знает, отчего он передумал: из благодарности ли к Ван Линю или же из-за красивых тигриц, о которых говорила Чжоу Жу.